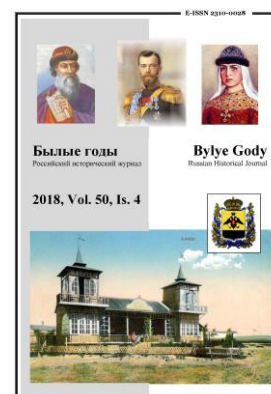

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 50. Is. 4. pp. 1695-1702. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.4.1695
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Development of Butter Production in the Regions of Western Siberia at the beginning of the 20th century

Pavel A. Sungurov ^{a, *}

^aTyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

Siberian region since ancient times was famous for its riches. Undoubtedly, the main wealth of Siberia is people who lived there and live there. If we characterize the economic riches of Siberia in historical retrospect, we should say that they have often been modified, at present it is oil, gas, and other fossil resources. At the beginning of the XX century one of the main riches of the region was butter making. Few people know the scale of Siberian buttermaking, and, as a consequence, the colossal revenues that the state received when exporting this product. Since the middle of the XIX century in the process of intensive development of the industry included all new and new areas of the Siberian provinces, the key ones were: Kurgan, Tobolsk, Ishim, Tyumen, Tarsky, and other districts (later counties). The most powerful factor in the development of butter making was the construction of the Trans-Siberian railway. Butter, as a perishable product, without the possibility of urgent transportation, it was simply pointless to produce, it was for this reason that the butter industry and the railway in the region developed in parallel. In the last decade of the Russian Empire, butter production will finally become part of the strategic industries, as evidenced by the establishment by the Department of Agriculture in 1908 of special positions of instructors, designed to promote the development of artisanal butter production in all corners of Siberia. In the article, using various groups of sources, an attempt was made to thoroughly consider Siberian buttermaking, presented economic indicators of butter production, key areas of product production, studied the problems of livestock development, indicated the socio-economic transformations that took place in the territories involved in the production of butter.

Keywords: Western Siberia, butter making, cattle breeding, production, trade, railway, plants, export.

1. Введение

Ни для кого не секрет, что период конца XIX – начала XX вв. является подлинным коренным переломом не только в истории нашей страны, но и в масштабах всего мира. Мощный рывок в научно-технической сфере, формирование новых реалий во внешней политике, перестройка социально-экономических укладов – именно с такими понятиями ассоциируется указанный хронологический период. В это время Россия все громче заявляет о себе как держава, обладающая значительным промышленным потенциалом. Одним из ключевых пунктов российского экспорта в это время станет сливочное масло, значительная доля которого будет производиться в Сибири, этому феномену и будет посвящена статья.

2. Материалы и методы

Ключевыми источниками для данной работы явились материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива в городе Тобольске (ГА в Тобольске), материалы личного происхождения, статистические сведения. Важными источниками для исследования явились материалы

* Corresponding author

E-mail addresses: Pavelsungurov@yandex.ru (P.A. Sungurov)

периодических изданий, освещавших жизнь сибирских губерний, особенно в переломный для Империи период рубежа XIX–XX вв. На страницах, в большинстве случаев оппозиционных изданий, безжалостно обличались стоявшие перед краем проблемы, в том числе и экономического характера.

Ключевым методологическим принципом исследования является теория парциальной (частичной) модернизации.

Безусловно, базовым принципом любого исторического исследования является принцип историзма, предполагающий всестороннее рассмотрение изучаемых явлений с учетом особенностей социально-экономической и политической обстановки в конкретном регионе в определенный период. В силу выбранной тематики исследования в работе активно применяются методы описательной статистики и историко-сравнительного анализа. Историко-системный анализ позволяет выявлять общие закономерности развития маслоделия в изучаемые годы. Для наиболее объективной оценки представленных в источниках сведений задействованы методики контент-анализа.

3. Обсуждение

История экономического развития Российской империи не теряет популярности в среде профессиональных историков, журналистов, государственных и общественных деятелей. В разные периоды существования России изучались и изучаются вопросы, связанные с внутренней и внешней торговлей, промышленностью, банковским сектором и иными категориями экономической жизни Империи. Протекающие в современной России трансформационные процессы «заставляют» обращаться к богатому опыту социально-экономических преобразований, накопленному нашей страной. Работы, предметно или косвенно затрагивающие вопросы истории маслоделия, следует разделить на несколько категорий.

В первую группу относятся дореволюционные исследования. Следует отметить, что по причине экономического характера маслодельного промысла вопросы, связанные со становлением и развитием данного сегмента экономики, поднимались в достаточно большом количестве трудов, среди них можно выделить исследования А.И. Швецова, Н.М. Ядринцева, П.М. Головачева. В указанных работах изучен широчайший круг вопросов экономической жизни сибирских регионов, в том числе особенности становления и развития маслоделия (Швецов, 1916; Ядринцев, 1892; Головачев, 1914).

Следующая группа работ представлена исследованиями, опубликованными после революционных событий 1917 г. Изыскания указанного периода значительно отличались от дореволюционных иными оценками происходивших процессов в социально-политической и экономической жизни России. Вопросы внутренней торговли в дореволюционной России основательно изучены Г.А. Дихтяр. К этой группе также можно отнести работу В.Г. Тюкавкина (Дихтяр, 1960; Тюкавкин, 1966).

Вопросы экономического развития Российской империи нередко становились предметом интереса зарубежных ученых. К данной группе можно отнести работы таких исследователей, как Е. Алмедингем, Е. Краковски, С. Пушкарев, Д. Хоскинг (Алмедингем, 1962; Краковски, 1954; Пушкарев, 1963; Хоскинг, 1997).

В конце XX в. Россия вступила на путь демократических преобразований, поиски новых оптимальных моделей развития экономики заставили заново переосмыслить исторический опыт, накопленный государством. Вопросы развития сибирской промышленности и торговли все чаще становились предметом исследовательского интереса. История развития кооперации в России изучалась А.А. Николаевым. Экономические процессы, происходившие в сибирском регионе, подробно рассматривались А.В. Ремневым. Имеется немало работ, предметом изучения которых является описание жизни и хозяйственных занятий населения Сибири. Так, можно отметить исследования О.Н. Катионова, Б.Н. Миронова (Николаев, 2007; Ремнев, 1997; Катионов, 2004; Миронов, 2009).

Представленные работы, как и огромное множество других, очевидно, не в полной мере охватывают все нюансы как экономической жизни Сибири в целом, так и маслоделия в частности. Данная статья призвана по-новому осветить ряд аспектов экономической жизни Зауралья.

4. Результаты

Объективно маслоделие в начале XX в. являлось самой значимой отраслью сибирской промышленности, потому что стоимость ежегодно производимого масла доходила до 60 млн. руб. Обилие скота и обширные пастбища в южных уездах Тобольской губернии и в соседних с ними Томской (Ишимский, Тюкалинский, Курганский и Каинский), сравнительно близких от Европейской России, задолго до конца XIX в. вызвали у местных крестьян интерес к выкорму скота на мясо для отправки в зимнее время в Европейскую Россию и изготовление топленого масла, которое в количестве 300–350 тыс. пуд. вывозилось на запад. Хотя в Тюменском уезде еще в 1886 г. был построен маслодельный и сыроваренный завод Панфилова, но его продукты распространялись только на местные рынки – Тюмени и Екатеринбурга, и лишь с проведением железной дороги стало возможным вывозить скоропортящиеся продукты из местностей Сибири в пункты экспорта на внешние рынки – в Либаву, Ригу, Виндаву (Головачев, 1914: 108).

В 1894 г. в Курганском уезде, в местностях, где крестьяне издавна занимались приготовлением топленого масла, купец Вальков открыл два маслодельных завода. Иностранные предприниматели (датчане и немцы) сразу поняли блестящие перспективы маслоделия в Сибири и начали открывать свои конторы в Кургане и других городах, снабжая крестьян сепараторами, а правительство при помощи специальных инструкторов старалось познакомить крестьян с техникой производства. Из Курганского уезда маслоделие быстро начало распространяться по соседним, и на начало 1900-х гг., оно, кроме этого уезда, стало широко развито в следующих: Ишимском, Тюкалинском, Ялуторовском, Тарском Тобольской губернии, Петропавловском Актмолинской области, Каинском, Бийском, Барнаульском, Мариинском, Змеиногорском, Кузнецком, Томском, т.е. во всех уездах Томской губернии, не исключая и Нарымского края. В Енисейской губернии маслоделие быстро развивалось в Минусинском уезде; оно появлялось и в Забайкалье, у бурят. Быстрый рост экспорта сибирского масла можно охарактеризовать следующими цифрами: в 1894 г. вывезено 400 пуд.; в 1895 – 5000; в 1896 – 24000; в 1897 – 72598; в 1898 – 174425; в 1899 – 314513; в 1900 – 1084799; в 1901 – 2 млн пуд. (СН, 1902: 5).

К 1912 г. объем экспорта увеличился до 4525000 пудов. В 1896 г. сибирское масло составляло лишь 8,7 % экспорта масла из России, а в 1907 г. – 93,8 %. Во главе маслодельных районов к началу 1910-х гг. стояла Томская губерния: еще в 1909 г. она давала 50,2 % всего сибирского масла; за ней шли Тобольская – 24,3 %, Актмолинская область – 20,7 %, Семипалатинская область – 3,7 %, Енисейская губерния – 1,2 %. В Томской губернии по производству масла лидирующим был Барнаульский уезд, вторым – Каинский; в Тобольской больше всех производил масла Курганский уезд; в Степном крае Петропавловский район следовал за Омским. Рост количества маслодельных заводов в Томской губернии характеризовался следующими показателями: за десять лет (с 1899 по 1909 гг.) в Барнаульском уезде их количество увеличилось с 14 до 755; в Каинском с 30 до 429; в Бийском с 6 до 317; в Змеиногорском с 5 до 301; в Кузнецком с 5 до 106; в Томском с 5 до 120. Таким образом, к 1909 г. в Томской губернии количество маслодельных заводов превысило 2000, распределялись они в 179 волостях, совокупный объем производимого продукта равнялся 1650000 пуд. масла (Головачев, 1914: 111).

Маслоделие начало распространяться и на севере губерний: в Принарымском крае с 1900 по 1909 гг. было открыто 50 заводов, дававших к 1909 г. 511267 пуд. масла. С 1909–1911 г. количество заводов в губернии увеличилось на 10 % (2294), и рост этот продолжался. Маслодельные заводы принадлежали и частным лицам, и крестьянским артелям. Рост маслоделия в Тобольской губернии характеризовался следующими цифрами: в 1900 г. – 84, в 1905 г. – 460, в 1910 г. – 1042 завода. Артельные заводы преобладали над частными. За исключением 6 паровых, заводы Тобольской губернии представляли собой довольно мелкие предприятия. В Томской губернии, наоборот, преобладало частное маслоделие, хотя рост артельных заводов наблюдался очень быстрый: в 1900 г. их было всего 5, в 1905 г. – 167, а в 1910 г. – уже 637. Хотя 71,5 % заводов Томской губернии принадлежали частным лицам, в 1911 г. артельные дали 44 % всего масла (было выработано 1891855 пуд.). В Томской губернии рынками сбыта масла, откуда оно и направлялось на внешние рынки, являлись к 1912 г.: Каинск (338000 пуд.), Барнаул (1515000 пуд.), Бийск и Камень (по 250000 пуд.). Самому же Томску требовалось не более 7000 пуд., потому что местные рынки «довольствовались» топленным маслом из ближайших районов, хотя масло это было невысокого качества (Памятная книжка..., 1915: 183).

В районах Тобольской губернии и Актмолинской области главными местными рынками сбыта являлись Курган (788000 пуд.), Омск (1353000 пуд.) и Петропавловск (314000 пуд.). Вообще в Сибири насчитывалось 12 пунктов отправления масла на внешние рынки. Для быстрой и удобной доставки сибирского масла на внешние рынки уже с 1900 г. (всего 2 поезда в день; в 1901 уже 5) были установлены специальные «масляные» (белые) поезда (их в 1912 г. было 1339) к Риге, Ревелю, Новому Порту, Виндаве, Петербургу и Москве (на этих поездах вывозилось до 90 % всего масла). 96 % масла из Сибири шло в порты Балтийского моря, главным образом в Виндаву (3048000 пуд.), за которой следовал Новый Порт (703000 пуд.). В Петербург доставлялось всего 188000 пуд., а в Москву не более 100 тыс. (на 1914 г.). Сибирское масло экспортировалось, главным образом, в Англию (1587000 пуд.), затем шли Дания (725000 пуд.) и Германия (705000 пуд.). Интересным обстоятельством было то, что Англия платила дороже всех остальных стран за сибирское масло: до 13 руб. 50 коп. за пуд. На восток в 1912 г. было отправлено из Западной Сибири всего 53491 пуд. масла, а на внутренний рынок шло не более 5 % (Сибирь..., 1908: 159; Головачев, 1914: 112).

Хорошее сибирское масло отличалось высоким качеством. Его химический состав был следующим: 85,55 % жира, 12,18 % воды, 1,71 % соли и 0,56 % прочих веществ; в нем не было азотистых веществ, калия, фосфорной кислоты; оно было на 2,24 % жирнее немецкого. В Сибири из 21,5 пуд. молока получали пуд масла, а в Финляндии и Швеции – из 24 пуд. молока; это объяснялось в том числе и качеством сибирских трав. Лучшим маслом считались курганское, ишимское, барнаульское или алтайское. Масло омского района (Киргизская степь, Тюкалинский уезд, Тобольская губерния, отчасти Каинский уезд Томской губернии) имело более низкое качество вследствие присутствия в числе кормовых трав полыни и дикого лука. Недостатки сибирского масла, особенно заметные в продукте мелких частных (не артельных) владельцев, допускались от

недостаточных навыков, небрежности и недобросовестности приготовления. Недостатки эти – нечистый (салистый, рыбный, гнилостный, серный) вкус; привкус корма; малое количество соли и чрезмерное количество воды; пестрая окраска. Многие маслодельные заводы представляли собой совершенно непригодные избушки; сепараторы и посуда промывались холодной водой, сливки держались очень долго без льда и доставлялись на заводы уже испорченными; иногда масло накладывалось в бочонки без отжимки; начинало распространяться и подделывание сливочного масла кокосовым! Бывали случаи, что в бочонках с маслом оказывались камни. Артельные маслодельные заводы поставляли масло более высокого качества не только потому, что поставляемое на них молоко лучше контролировалось и сами поставщики молока в своих интересах старались давать молоко неснятое и вообще лучшее, но и потому, что их заводы были лучше оборудованы, и маслоделы на них были не самоучки, а имели некоторую теоретическую подготовку на маслодельных курсах. Так, в Тобольской губернии, где преобладали артельные заводы, подготовленных маслоделов было до 18 % (на 10,5 % больше, чем в Томской губернии, где преобладает частное маслоделие и где 75 % всех заводов обслуживалось маслоделами-самоучками). Школ молочного хозяйства в Сибири было очень мало (Омская, Каменская и Беловская), а кратковременные маслодельные курсы не могли давать вполне хорошо подготовленных маслоделов (Макаров, 1910: 123).

С маслоделием в Сибири был тесно связан вопрос о кооперации, которая начала с этой именно отрасли местного народного хозяйства и мало-помалу распространялась и на другие. Начавшись в самом конце XIX в. с 34 артелей, сибирское кооперативное маслоделие начало развиваться очень быстро: в 1906 г. в западно-сибирской организации уже было 517 селений при 37898 артельщиках (182359 коров), а в 1912 г. артельщиков было 120000, а коров до 300000. В 1907 г. организация (уже 667 селений) получила 427915 пуд. масла на сумму 5172696 руб., а в 1911 г. – 477000 пуд. на сумму 6200000 руб. В 1912 г. оборот организации мог дойти до 10 млн руб. «Союз сибирских маслодельных артелей» с центром в Кургане и с отделениями в Барнауле, Бийске, Петропавловске и Челябинске и с конторами в Берлине и Лондоне представлял к середине 1910-х гг. вполне солидную организацию, в которую входило 200 артелей со своим «Справочным листком» (ГА в Тобольске. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 112. Л. 87).

Выходившая в Кургане «Народная газета», руководимая известным инициатором «Союза сибирских маслоделов» Балакшиным, также деятельно пропагандировала идею сибирского маслодельного кооператива. Благодаря кооперации, не только увеличивалось количество коров в каждой артели, повышался средний выход молока с одной коровы, улучшалась техника производства и качество продукта и производитель сибирского масла входил в непосредственные отношения с потребителем, избегая посредников, и тем самым увеличивал свою прибыль, но и сам кооперативный принцип получал все расширяющееся применение: маслодельные артели открывали собственные потребительские лавки с такими ходовыми товарами, как чай, сахар, керосин; маслодельная кооперация дала мысль организовать кооперативную скупку хлеба с целью, между прочим, поддерживать «сдатчиков» во время нужды; наконец, благодаря той же маслодельной кооперации, в сибирской деревне начинало распространяться применение электрической энергии не только для приведения в действие аппаратов маслодельных заводов, но и для освещения крестьянских домов (в с. Старая Барда Бийского уезда Томской губ.) (Головачев, 1914: 117).

Союз сибирских маслоделов, кроме всего прочего, арендовал 2 парохода и намеревался организовать собственное пароходство! Известен случай сооружения мельницы на кооперативных началах. В жизни сибирских деревенских потребительских обществ, объединенных идеей кооперации, наблюдалось стремление к совместной закупке товаров. Особенно заметно также было оживление в области кредитной кооперации, которая освобождала сибирского крестьянина от тяжелых услуг посреднического кредита (Макаров, 1910: 126).

Примечательно, что триумфальное функционирование «Союза» Балакшина не было лишено различных противоречий, возникавших, в частности, у организации и так называемых правительственных инструкторов, направленных в Сибирь центральной властью оказывать содействие в развитии маслоделия. Глава инструкторской организации в Сибири, некто В.Ф. Сокульский, издал в одном из номеров вышеуказанного «Справочного листка» статью под названием «Об отношении инструкторского персонала к союзу сибирских маслодельных артелей», что послужило поводом к открытому противостоянию между «Союзом» и инструкторами. В статье глава инструкторов выражает явное недоверие к деятельности «Союза» и непосредственно к его руководителю – Балакшину. Все это выглядело весьма странно, если учесть тот факт, что в числе других обязанностей инструкторского персонала указано и содействие более выгодному сбыту артелями экспортного масла на заграничные рынки путем сближения непосредственных производителей продукта с покупателями. Эту задачу, как известно, поставил себе «Союз сибирских маслодельных артелей», объединивший около 100 крестьянских артелей и отправляющий на заграничные рынки масла на сумму свыше 1 млн рублей. Безусловно, Сокульский, а вместе с ним и весь инструкторский персонал, должны были оказывать всяческую поддержку «Союзу», тем более что это было конкретно указано бюджетной комиссией Государственной Думы. Но, «Союз» затронул интересы частных фирм, частных скупщиков-посредников, став серьезной угрозой их интересам (СВ, 1910: 2).

В последнее предреволюционное десятилетие в Восточной Сибири, именно в Забайкалье, наметился местный маслодельный район с довольно значительной будущностью, так как в северном полутаежном районе лесостепные участки вполне были пригодны для разведения молочного скота. В Забайкалье маслоделие началось лишь с 1910 г. по инициативе некоторых интеллигентных бурят, и уже через несколько лет там действовало больше 200 сепараторов. Буряты охотно объединялись в артели, которых к 1912 г. было 15. Масла в Забайкалье вырабатывалось всего до 130000 пуд., которое, кроме местного рынка, шло даже в Китай и Японию. Несколько десятков сепараторов появилось и в Якутской области (Головачев, 1914: 115; Вестник общества, 1916–1917: № 3).

Благоприятные условия для развития маслоделия в Сибири с начала 1910-х гг. вызвали там к жизни новую отрасль молочного хозяйства – сыроварение. В мае 1912 г. бийский Союз маслодельных артелей открыл в селе Сетовском сыроваренный завод, на котором уже вырабатывался особый сорт сыра под названием «честер», потреблявшийся в большом количестве в Англии, ввиду чего и сбыт его намечался исключительно в эту страну. Проведенный опыт сыроварения под руководством специалиста, прибывшего из Англии, дал превосходный результат. Сбыт сыра обеспечивался через посредничество лондонской фирмы Лансдели. В 1913 г. планировалось произвести и отправить в Лондон до 2500 пудов. В перспективе предполагалось создать еще 20 сыроварен с производством до млн пуд., на сумму от 7 до 8 млн рублей. Эту новую отрасль промышленности ожидало широкое развитие, так как сыроварение обещало такие же выгоды, как и маслоделие, и пожалуй, даже имело преимущества перед последним в том отношении, что цены на сыр были более устойчивыми, чем на масло, а само сыроварение абсолютно не мешало маслоделению. Кроме того, при производстве сыра в молоке получался сравнительно большой остаток сливок. Дешевые сорта сибирского сыра получили большое распространение в Европейской России, несмотря на серьезную конкуренцию с ввозимыми сырами из-за границы (Головачев, 1914: 115).

Имелись сведения, когда предприимчивые люди не терпели властной волокиты и искали самостоятельные способы решения вопросов организации маслобойного дела. Один из далеко не единичных случаев произошел в г. Омске, где на начало XX в. имелось множество маслобойных заводов, но техническая сторона оснащения их оставляла желать лучшего. В начале 1898 г. Яздовским было подано в думу ходатайство об отводе ему 800 кв. саж. городской земли под устройство паровой маслобойни, с ежегодным производством не менее 100 тыс. пуд. высококачественного масла. Но дума вопрос этот оставила открытым до представления в нее топографическим отделом городского плана, по которому можно было установить, возможно ли разрешение на постройку завода в указанной просителем местности. Ходатайствующий не стал дожидаться представления плана и взял в пользование земли, принадлежавшие местным казакам (ДСАР, 1899: Кн. 1).

В Забайкалье развивалось приготовление овечьего сыра. Получаемая после процесса сыроварения сыворотка давала гораздо больше питательных веществ для телят, чем обрат, получавшийся после выделения масла от молока в сепараторах. В качестве конечного продукта из обрата производили казеин, шедший после обработки на разные мелкие поделки. Маслоделие, благодаря большому количеству рогатого скота в степях Западной Сибири, на предгорьях и в долинах Алтая, а также прекрасным качествам местных кормовых трав, имело возможности для неуклонного развития (Справочная книжка..., 1901: 24). Важно отметить, что с 1896 г. производители масла имели возможность получать ссуды на приобретение сепараторов (в т.ч. импортного производства), данными средствами не могли воспользоваться торговцы и собственники складов (Окулич, 1903: 59).

Однако намечался целый комплекс проблем, с которыми сталкивалось маслоделие в сибирском регионе. Сельскохозяйственное освоение земель сокращало площадь пастбищ, которыми пользовалось молочное скотоводство. Действительно, несмотря на колоссальные территориальные богатства, земель, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур, было не в избытке. Развивалось в Империи не только маслоделие, ряд отраслей двигался вперед параллельно, что во многом было обусловлено идентичными процессами стимулирования их развития, ключевым из которых станет ввод в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали. В частности, в уездах сибирских губерний активно увеличивались посевы зерновых культур. В южных частях Тобольской губернии (Ишимский, Курганский и Тюкалинский уезды) пастбищам серьезную «конкуренцию» составляли посевы пшеницы, причиной этого была подходящая почва. Для дальнейшего роста сибирского маслоделия необходимо было, помимо расширения естественных лугов, где это возможно, ввести травосеяние и подъем молочности коров, который при коротком лете и при почти 8-месячном стойловом содержании равнялся в среднем не более 60 пуд. молока в год. Поэтому было необходимо подобрать жирномолочных и удойных коров, преимущественно местных, потому что привозные коровы с трудом привыкали к сибирскому климату. Так как корнеплоды давали в Сибири вообще хорошие урожаи, то их употребление на корм молочным коровам должно было повысить молочность последних. По существу дела, производство масла не могло перейти в Сибири в чисто капиталистические руки, так как отдельным лицам было невозможно распорядиться таким количеством пастбищ и скота, при которых предприятия могли получить крупные доходы. Маслоделие в общем числе оставалось результатом деятельности массы мелких хозяев, чем и

объяснялось такое развитие артельного маслоделия и столь широкое применение к нему принципа кооперации (Рубакин, 1908: 125).

Западно-сибирское маслоделие, игравшее в хозяйственной жизни сибирского крестьянина такую громадную роль, составляло и постоянную тему для обсуждения на страницах западно-сибирских газет. В одной из таких статей обсуждался вопрос о вреде маслоделия для населения. Автор статьи сообщал пугающие сведения о том, что, «...несмотря на несомненную выгоду переработки молока в масло, скотоводство клонится к упадку, скот не доедает, дает меньше молока, тощает, вырождается, усиливается смертность и болезненность крестьянских детей». В конечном счете, по утверждению автора, пользу от маслоделия получали не крестьяне, а те, кто сделал из масла предмет торгового оборота и средство к легкому обогащению. В начале 1900-х гг. Юридическое общество при Томском университете получило средства от С.Ю. Витте на организацию анкетирования для выяснения вопроса: не имело ли, действительно, развитие маслоделия в Сибири вредного воздействия на население и следовало ли вообще одобрять те меры правительства, которые были приняты для развития этого дела. Анкета была произведена, было обращено особое внимание на смертность детей в районах маслоделия. Материалы были разработаны и, несмотря на предвзятость руководителя работами, ничего в доказательство справедливости исследуемого положения нельзя было извлечь из полученных цифр. Но, по мнению множества сельских хозяев, вред от маслоделия все же был вполне реален (СВ, 1911: 20–21).

Стоит отметить, что масло, ставшее стратегическим предметом экономических отношений, неминуемо попадало в поле зрения криминальных элементов. В сведениях, представляемых местными полицейскими структурами, регулярно сообщались подобные факты: «В 1900 г. тарский мещанин из ссыльных И.А. Глазунов обвинялся в краже продукции с маслодельного завода крестьянки Логиновской волости Тарского уезда Д. Черновой; в 1901 г. ссыльный крестьянин Шипицинской волости Каинского уезда Ф.И. Уткин обвинялся в краже трех бочек сливочного масла с маслодельного завода крестьянина Бергамаской волости того же уезда В.Ф. Шапочкина; в следующем году ссыльный крестьянин Колмаковской волости Тюкалинского уезда Р.Г. Барышпольц обвинялся в попытке кражи продукции с маслодельного завода крестьянина Уфимцева в д. Кошкуль». Подобных сведений были сотни (ГА в Тобольске. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 1142. Л. 12, 23–25).

Величие сибирского масла не ставилось под сомнение и после революционных потрясений 1917 г. Признавалось, что участие России в Первой мировой войне и революция резко снизили (а в некоторых местностях пресекли) объемы выработки продукта. поголовье коров в крае на начало 1920-х гг. сократилось на 70 % от довоенного. В 1921–1922 гг. количество произведенного в Сибири масла едва достигало 8–9 % от объемов 1914 года (Вся Сибирь, 1925: 36).

5. Заключение

Представленные в исследовании сведения позволяют констатировать, что, начиная с конца XIX в., объемы производства сливочного масла стремительно возрастали, что, безусловно, обуславливалось экспортными возможностями товара. Бурное развитие маслоделия явилось мощным толчком для развития животноводства, стимулировало развитие инфраструктуры сибирского края. Таким образом, можно сделать вывод, что значение маслоделия в социально-экономической и политической жизни сибирского региона незаслуженно недооценено. Сибирское масло было подлинной «нефтью и газом» для экономической безопасности Империи.

Литература

Вестник Общества, 1916–1917 – Вестник Общества сибирских инженеров: научно-технический журнал. Томск: Общество сибирских инженеров, 1916–1917. № 3.

Вся Сибирь, 1925 – Вся Сибирь со включением Уральской области: справочная и адресная книга на 1925–1926 г. с приложением Карты азиатской части СССР и планов городов: Новониколаевска, Омска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Читы, Благовещенска, Владивостока и Свердловска. М.: Издание Известий ЦИК СССР и ВЦИК, 1925. 606 с.

ГА в г. Тобольске – Государственный архив в городе Тобольске.

Головачев, 1914 – Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1914. 183 с.

Дихтяр, 1960 – Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М.: Изд. АН СССР, 1960. 238 с.

ДСАР – Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1899. Кн. 1.

Катионов, 2004 – Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX вв. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2004. 567 с.

Макаров, 1910 – Макаров Н.П. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М.: Сотрудничество, 1910. 204 с.

Миронов, 2009 – Миронов Б.Н. Историческая социология России: Учебное пособие. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. ун-та, 2009. 535 с.

- Николаев, 2007** – Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Сибпринт, 2007. 280 с.
- Окулич, 1903** – Окулич И.К. Указатель маслодельных заводов Западной Сибири в 1902 г. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1903. 214 с.
- Памятная книжка..., 1915** – Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Томск: Типография Губернского управления, 1915. С. 183.
- Ремнев, 1997** – Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1997. 253 с.
- Рубакин, 1908** – Рубакин Н.А. Рассказы о Западной Сибири, или о губерниях Тобольской и Томской, и как там живут люди. М.: Типо-литография Товарищества «Кушнерев и Ко», 1908. 198 с.
- СВ** – Сибирские вопросы: Периодический сборник. 1910; 1911.
- Сибирь..., 1908** – Сибирь, ее современное состояние и нужды: Сборник статей. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1908. 294 с.
- СН** – Сибирский наблюдатель. 1902.
- Справочная книжка..., 1901** – Справочная книжка по маслоделию для Западной Сибири. Томск: Паровая типо-литография П.И. Макушина, 1901. 176 с.
- Тюкавкин, 1966** – Тюкавкин В.Г. Сибирская деревня накануне Октября (К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции). Иркутск: Вост.-сиб. кн. изд-во, 1966. 471 с.
- Швецов, 1916** – Швецов А.И. Основы артельного маслоделия: (Беседы с начинающими кооператорами). Вологда: Тип. А.В. Иванова, 1916. 56 с.
- Ядринцев, 1892** – Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: Издание И.М. Сибирякова, 1892. 750 с.
- Almedingen, 1962** – Almedingen E. The Emperor Alexander II. London: Bodley Head, 1962. 204 p.
- Hosking, 1997** – Hosking G. Russia: People and Empire 1552-1917. London: Harper Collins, 1997. 576 p.
- Krakowski, 1954** – Krakowski E. Histoire de Russie. Paris: Deux rives, 1954. 426 p.
- Pushkarev, 1963** – Pushkarev S. The Emergence of Modern Russia, 1801-1917. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1963. 512 p.

References

- Almedingen, 1962** – Almedingen E. (1962). The Emperor Alexander II. London: Bodley Head. 204 p.
- Dihtyar, 1960** – Dihtyar G.A. (1960). Vnutrennyaya trgovlya v dorevolucionnoj Rossii. [Domestic trade in pre-revolutionary Russia]. M.: Izd. AN SSSR. 238 p. [in Russian]
- DSAR** – Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoj Rossii [Roadman in Siberia and Asian Russia]. 1899. Book. 1.
- GA v g. Tobol'ske** – Gosudarstvennyj arhiv v gorode Tobol'ske.
- Golovachev, 1914** – Golovachev P.M. (1914). Ekonomicheskaya geografiya Sibiri [Economic geography of Siberia]. M.: The printing house of the Association I.D. Sytina. 183 p. [in Russian]
- Hosking, 1997** – Hosking G. (1997). Russia: People and Empire 1552-1917. London: Harper Collins. 576 p.
- Kationov, 2004** – Kationov O.N. (2004). Moskovsko-Sibirskij trakt i ego zhiteli v XVII–XIX vv. [The Moscow-Siberian tract and its inhabitants in the XVII-XIX centuries] Novosibirsk: Izd. NGPU. 567 p. [in Russian]
- Krakowski, 1954** – Krakowski E. (1954). Histoire de Russie. Paris: Deux rives. 426 p.
- Makarov, 1910** – Makarov N.P. (1910). Krest'yanskoe kooperativnoe dvizhenie v Zapadnoj Sibiri [The Peasant Cooperative Movement in Western Siberia]. M.: Cooperation. 204 p. [in Russian]
- Mironov, 2009** – Mironov B.N. (2009). Istoricheskaya sociologiya Rossii: uchebnoe posobie [Historical sociology of Russia: a textbook]. SPb.: Izd. house of S-Petersburg university. 535 p. [in Russian]
- Nikolaev, 2007** – Nikolaev A.A. (2007). Osnovnye vidy kooperacii v Rossii: istoriko-teoreticheskij ocherk [The main types of cooperation in Russia: a historical and theoretical essay]. Novosibirsk: Sibprint. 280 p. [in Russian]
- Okulich, 1903** – Okulich I.K. (1903). Ukazatel' maslodel'nyh zavodov Zapadnoj Sibiri v 1902 g. [Index of butter-making factories in Western Siberia in 1902]. Tomsk: Steam type lithography. Makushina. 214 p. [in Russian]
- Pamyatnaya knizhka..., 1915** – Pamyatnaya knizhka Tomskoj gubernii na 1915 g. [Memorial book of Tomsk province for 1915]. Tomsk: Typography of the Provincial Administration. 1915. P. 183. [in Russian]
- Pushkarev, 1963** – Pushkarev S. (1963). The Emergence of Modern Russia, 1801-1917. New York: Holt, Rinehart and Winston. 512 p.
- Remnev, 1997** – Remnev A.V. (1997). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaya politika vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the XIX – early XX century]. Омск: Изд-во Омск University. 253 p. [in Russian]
- Rubakin, 1908** – Rubakin N.A. (1908). Rasskazy o Zapadnoj Sibiri ili o guberniyah Tobol'skoj i Tomskoj i kak tam zhivut lyudi [Rubakin N.A. Stories about Western Siberia or the provinces of Tobolsk and Tomsk and how people live there]. M.: Typo-lithography of the Kushneryov and Co Partnerships. 198 p. [in Russian]

Shvecov, 1916 – *Shvecov A.I.* (1916). Osnovy artel'nogo maslodeliya: (Besedy s nachinayushchimi kooperatorami) [Fundamentals of art buttermaking: (Conversations with budding cooperators)]. Vologda: Type. AV Ivanova. 56 p. [in Russian]

Sibir'..., 1908 – Sibir', ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy: sbornik statej [Siberia, its current state and needs: a collection of articles]. SPb.: Publication of AF Devrien, 1908. 294 p. [in Russian]

SN – Sibirskij nablyudatel'. 1902.

Spravochnaya knizhka..., 1901 – Spravochnaya knizhka po maslodeliyu dlya Zapadnoj Sibiri [The reference book on butter making for Western Siberia]. Tomsk: Steam type lithography Makushina. 1901. 176 p. [in Russian]

SV – Sibirskie voprosy: periodicheskij sbornik. 1910; 1911.

Tyukavkin, 1966 – *Tyukavkin V.G.* (1966). Sibirskaya derevnya nakanune Oktyabrya (K voprosu o formirovanii social'no-ehkonomicheskikh predposylok socialisticheskoy revolyucii) [Siberian village on the eve of October (On the question of the formation of socio-economic prerequisites for the socialist revolution)]. Irkutsk: East-Siberia. book. Izd-vo. 471 p. [in Russian].

Vestnik Obshchestva, 1916-1917 – Vestnik Obshchestva sibirskih inzhenerov: nauchno-tekhnicheskij zhurnal. Tomsk: Obshchestvo sibirskih inzhenerov, 1916-1917. № 3.

Vsya Sibir', 1925 – Vsya Sibir' so vklucheniem Ural'skoj oblasti: spravochnaya i adresnaya kniga na 1925-1926 g. s prilozheniem Karty aziatskoj chasti SSSR i planov gorodov: Novonikolaevska, Omska, Tomska, Barnaula, Krasnoyarska, Irkutskaya, CHity, Blagoveshchenska, Vladivostoka i Sverdlovskaya [All Siberia with the inclusion of the Ural region: reference and address book for 1925-1926 with the annex of the Map of the Asian part of the USSR and city plans: Novonikolaevsk, Omsk, Tomsk, Barnaul, Krasnoyarsk, Irkutsk, Chita, Blagoveshchensk, Vladivostok and Sverdlovsk]. M.: Edition Izvestiy TsIK SSSR i VTsIK. 1925. 606 p. [in Russian]

Yadrincev, 1892 – *Yadrincev N.M.* (1892). Sibir' kak koloniya v geograficheskom, ehtnograficheskom i istoricheskom otnoshenii [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical respect]. SPb.: Publishing of IM. Sibiryakova. 750 p. [in Russian]

Развитие маслоделия в регионах Западной Сибири в начале XX в.

Павел Александрович Сунгуров ^{a, *}

^a Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. Сибирский регион издревле славился своими богатствами. Безусловно, главное богатство Сибири – это люди, которые там проживали и проживают. Если же характеризовать в исторической ретроспективе экономические богатства Сибири, то следует сказать, что они часто видоизменялись, в настоящее время это нефть, газ, иные ископаемые ресурсы. В начале XX в. одним из главных богатств региона было маслоделие. Мало кому известны масштабы сибирского маслоделия и, как следствие, колоссальные доходы, которые получало государство, экспортируя данный продукт. Начиная с середины XIX в., в процесс интенсивного развития отрасли включались все новые и новые районы сибирских губерний, ключевыми из них были Курганский, Тобольский, Ишимский, Тюменский, Тарский и другие округа (позже уезды). Мощнейшим фактором развития маслоделия стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Масло, как скоропортящийся продукт, без возможностей срочной транспортировки производить был просто бессмысленно, именно по этой причине маслоделие и железная дорога в регионе развивались параллельно. В последнем десятилетии существования Российской империи маслоделие окончательно волеется в круг стратегических отраслей, свидетельством этого станет учреждение Департаментом земледелия в 1908 г. специальных должностей инструкторов, призванных способствовать развитию артельного маслоделия во всех уголках Сибири. В статье, используя различные группы источников, предпринята попытка всестороннего рассмотрения сибирского маслоделия, представлены экономические показатели производства масла, ключевые районы производства продукта, изучены проблемы развития животноводства, указаны социально-экономические трансформации, происходившие на территориях, вовлеченных в производство масла.

Ключевые слова: Западная Сибирь, маслоделие, скотоводство, производство, торговля, железная дорога, заводы, экспорт.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Pavelsungurov@yandex.ru (П.А. Сунгуров)